

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 07 Volume: 99

Published: 07.07.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Bader Tarakhib Al-Otaibi

Attaché, the Ministry of Foreign Affairs
of the Kingdom of Saudi Arabia,
Researcher

LANGUAGE PERSONALITY OF THE TRANSLATOR IN NEWSPAPER TEXT

Abstract: Currently, the study of the problem of linguistic personality is carried out from the point of view of various approaches and using a variety of research methods, where, based on the choice of different objects for observation, individual aspects of this problem are considered. The linguistic personality of a translator is a special type of linguistic personality that can be identified by analyzing the transformations of the source text during translation. Translation of newspaper texts can be viewed as a type of bilingual mediated communication used to translate the experience of one culture into another. And in this regard a translator is viewed as a carrier of two cultures and languages, as a mediator with special cognitive structures that generate secondary texts, taking into account linguistic, pragmatic, cultural, semiotic, intertextual, psychological, and legal parameters.

Key words: linguistic personality, translator, newspaper text, Arabic thesaurus, bilingual communication, mediator, interpreter, translation competence, translation discourse.

Language: Russian

Citation: Al-Otaibi, B. T. (2021). Language personality of the translator in newspaper text. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 07 (99), 21-25.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-07-99-6> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.07.99.6>

Scopus ASCC: 1203.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

Аннотация: В настоящее время изучение проблемы языковой личности осуществляется с точки зрения различных подходов и с помощью разнообразных методов исследования, где на основе выбора разных объектов для наблюдения рассматриваются отдельные аспекты данной проблемы. Языковая личность переводчика – это особый тип языковой личности, который может быть выявлен путем анализа трансформаций исходного текста при переводе. Перевод газетных текстов можно рассматривать как разновидность двуязычной опосредованной коммуникации, используемой для трансляции опыта одной культуры в другую. И в этом отношении переводчик рассматривается как носитель двух культур и языков, как медиатор с особыми когнитивными структурами, порождающими вторичные тексты с учетом лингвистических, прагматических, культурологических, семиотических, интертекстуальных, психологических, правовых параметров.

Ключевые слова: языковая личность, переводчик, газетный текст, арабский тезаурус, двуязычная коммуникация, медиатор, интерпретатор, переводческая компетенция, переводческий дискурс.

Введение

Придерживаясь мнения ряда ученых, рассмотрим перевод газетных текстов разновидностью двуязычной опосредованной коммуникации, которая используется для трансляции литературного опыта одной культуры в другую. С точки зрения Л. К. Латышева, «...

перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации» [6, с. 15]. В результате переводный текст (ПТ) ассоциируется у его адресатов с самим исходным текстом, или иными

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

словами, «перевод рассматривается обществом как то же самое только на другом языке, как копия исходного текста (на другом языке)» [6, с. 15]. Следовательно, в сознании получателя переводный текст равен оригиналу, при этом в нем не должна быть отражена личность посредника, то есть переводчика. Этот факт имеет силу для любой индивидуальной языковой личности переводчика и обосновывает ее выделение как типа языковой личности.

Л. К. Латышев совершенно справедливо отмечает, что сравнение перевода с одноязычной коммуникацией «представляет собой лишь некий идеал, к которому может приближаться перевод, но который полностью недостижим» [6, с. 17], что отвечает идеальному характеру типовой языковой личности переводчика. Как известно, текст перевода не равен исходному тексту, так как при прохождении оригинального произведения через призму мировосприятия переводчика он подвергается изменениям на разных этапах процесса создания перевода.

Как отмечает Н. Д. Финкельберг, автор первой фундаментальной работы по частной теории и технологии перевода арабского языка, «...для переводчика недостаточно сформировать в своем сознании два личностных тезауруса, русского и арабского. В процессе перевода эти две системы постоянно взаимодействуют, в результате чего формируется смешанный тезаурус. Смешанный тезаурус есть некое искусственное мировидение, в котором разноязычные понятия и слова, их материализующие, представлены в виде пересекающихся проекций. Для того чтобы такие проекции имели объективный характер, полезно сравнивать понятийные поля, как предметно-понятийные, так и категориальные» [1, с. 180].

По словам Н. Д. Финкельберга, «... при формировании своего арабского тезауруса переводчик не должен допускать подмены понятия, сформировавшегося как элемент арабской системы понятий, русским понятием, сформировавшимся как элемент русской системы понятий. Сопоставительный анализ речевых употреблений показывает, что даже близкие понятия имеют различные признаки в арабском и русском тезаурусах, что связано с национальными особенностями языкового мышления» [1, с. 179].

Результаты и обсуждение

В научных исследованиях последнего времени переводчик рассматривается как носитель двух культур и языков, как медиатор с особыми когнитивными структурами, порождающими вторичные тексты с учетом лингвистических, прагматических, культурологических, семиотических,

интертекстуальных, психологических, правовых параметров.

Языковая личность переводчика – это особый тип языковой личности, который может быть выявлен путем анализа трансформаций исходного текста при переводе.

Рассматривая отличительные признаки речемыслительной деятельности переводчика от речемыслительной деятельности одноязычных коммуникантов, Н. Д. Финкельберг отмечает, что «процесс перевода есть деятельность переводчика по сопряжению речемыслительной деятельности двух разноязычных монолингвов в акте речевой коммуникации с использованием двух языков» [1, с. 53].

По словам, Н. Д. Финкельберга, переводчик не просто последовательно играет роль адресата ИЯ (первая фаза деятельности) и роль адресанта ЯП (вторая фаза деятельности), а связывает сознания представителей двух различных лингвокультур. В результате этого сознание переводчика приходит в особое состояние, не свойственное обычному человеку.

Интерес вызывает соображение Н. Д. Финкельберга в связи с ролью переводчика в акте двуязычной коммуникации. Как отмечает исследователь, «...в акте двуязычной коммуникации адресант ИЯ и адресат ЯП удовлетворяют собственную потребность в общении, тогда как переводчик удовлетворяют потребность в общении других людей. Его деятельность – это особый, вынужденный вид речевой деятельности, когда ему приходится добиваться не своих целей, а неречевых целей адресанта ИЯ, которые приходят к нему в превращенной форме иноязычного текста, и неречевой цели адресата ЯП, который хочет понять, о чем сказал или написал адресант ИЯ. Он также может получить дополнительный социальный заказ, выполняя который ему приходится учитывать цели и интересы заказчика перевода. Например, заказчик может попросить перевести не весь текст, а лишь интересующую его часть текста или вообще заменить перевод кратким пересказом смысла высказывания. Кроме чужих целей, переводчик может преследовать во время перевода и какие-то собственные цели субъективного характера» [1, с. 54].

Языковая личность переводчика изучается нами на основе газетных текстов, понимаемых адресатом. То есть системно-структурная картина современного русского языка преломляется через речевую деятельность языковой личности профессионального переводчика. Мы учитываем также и то, что языковая личность использует структурные ресурсы языка, ее совершенство связывается с успешностью выбора языковых единиц для передачи смысла текстового сообщения.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Изучение такого двуязычного посредника и проводника культуры, каким является переводчик, позволяет говорить о роли языковой личности в осуществлении процессов межкультурной коммуникации.

С этой точки зрения считаем целесообразным привести следующее определение Н. К. Гарбовского: «Перевод – это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимся разными языковыми системами, реализующая в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частной, передачи смысла, заключенной в исходном сообщении от одного коммуниканта к другому» [2, с. 214]. Так как посредником перевода выступает переводчик, то ему необходимо иметь правильное представление о переводе как процессе и тексте как результате его создания.

Дискурс переводчика, который находит отражение в текстах перевода, носит вторичный характер. Именно поэтому в переводном тексте в меньшей мере проявляется языковая личность переводчика как индивида.

Языковая личность переводчика проявляется в случаях расхождения между исходным и переводным текстом, единицей ее анализа служит переводческая трансформация [4].

Важной экстралингвистической составляющей языковой личности переводчика является принадлежность к переводческой школе, существующая литературная традиция перевода текстов определенного жанра и социальный заказ.

Языковая личность переводчика является вторичной по отношению к главной, которая базируется на системе родного языка. Это – «коммуникативно-активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычно речевой деятельности» [7, с. 3; 3, с. 38-41].

Как известно, перевод художественного текста связан с определенными трудностями, особенно когда текстом-источником выступает русский текст и тем более такой дискурс, каким являются газетные тексты. Следует помнить, что в этом случае особенно важно, чтобы «в тексте перевода присутствовало авторское отношение, что исключает переводческую оценку излагаемого» [10, с. 146-147].

Удельный вес творческого начала в переводе в значительной степени обуславливает степень

проявления индивидуальности переводчика. Если творческое начало довольно широко проявляется в художественном переводе, то в публицистическом переводе проявляется обратная зависимость от степени стандартизации и обезличенности текста: оно, естественно, ограничено в том случае, если текст включает клише и «готовые блоки», однако возрастает в жанрах, в которых проявляется индивидуальность автора, в частности в очерках, фельетонах и т. д. Следовательно, в коммуникативной установке переводчика наряду с его индивидуальными чертами проявляются и культурная традиция.

Обращаясь к многоуровневой организации языковой личности переводчика, в основе которой лежит модель Ю. Н. Караулова, а также учитывая когнитивный компонент переводческого процесса, И. Н. Ремхе представляет модель перевода в виде трех этапов, каждый из которых характеризуется рядом функциональных черт: на этапе понимания происходит восприятие иноязычного текста и постижение его смысла на основе поиска фреймовых соответствий знаний, заложенных в тексте, знаниям переводчика; на этапе перевода осуществляется мысленное создание динамических фреймов (ситуативных и классификационных) на основе текста оригинала и их соотнесение с эквивалентными им фреймовыми структурами в языке перевода. Здесь же вычлняются прототипические соответствия на основе прототипических фрейм-структур, а также решается проблема их отсутствия. В данном случае происходит выбор необходимой переводческой стратегии; на заключительном этапе переводчик порождает текст на иностранном языке с учетом его синтагматических и синтаксических особенностей. Когнитивное моделирование способствует раскрытию имплицитных когнитивных процессов, функционирование которых подчиняется универсальному принципу организации и структурирования мира человеческим сознанием. Когнитивная модель перевода, как результат моделирования, обладает определенной объяснительной силой, позволяющей раскрыть «архитектуру» и действие когнитивных механизмов переводчика [5; 9, с. 262-264].

Перевод газетных текстов можно рассматривать как разновидность двуязычной опосредованной коммуникации, используемой для трансляции опыта одной культуры в другую. С точки зрения Л. К. Латышева, общественное предназначение перевода состоит в следующем: «...перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации» [6, с. 15]. В результате

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

переводный текст ассоциируется у его адресатов с самым исходным текстом или иными словами «перевод рассматривается обществом как то же самое только на другом языке, как копия исходного текста (на другом языке)» [6, с. 15]. Из этого следует, что в сознании пользователей переводного текста он равен оригиналу.

Изучение субъективных переводческих решений позволяет дать более глубокое представление о скрытых мотивах переводчика как интерпретатора, имеющего собственное представление об эстетическом в языке перевода и обладающего собственным эмоциональным отношением к окружающей его действительности.

Переводчик иноязычного текста нередко выступает как его толкователь и интерпретатор. Обладая свободой выбора из нескольких возможных вариантов перевода одного иноязычного элемента, он действует по требованиям, предъявляемым ему несколькими контекстами. С одной стороны, правила диктует язык (грамматика, словоупотребление, сочетаемость, благозвучие, возможность образования неологизма). С другой стороны, текст (его семантика, жанр, стиль, актуальность). Но при этом переводчик обладает структурами своего собственного языкового сознания, являясь сформировавшейся языковой личностью. И при выборе конкретного варианта перевода того или иного языкового элемента переводчик поступает попеременно в соответствии либо с требованиями языка (своего или переводного), либо текста и его структуры, либо привносит в текст (особенно художественный) элементы своего идиолекта, своего тезауруса и своего мироощущения.

Интерес представляет точка зрения С. Н. Плотниковой, которая разграничивает понятия языковой, коммуникативной и дискурсивной личности. Языковая личность – это «... человек, обладающий языковой способностью, то есть владеющий тем или иным естественным языком» и сделавший этот язык «пространством своего языкового существования», при этом языковая способность подразумевает не только знание конкретного языка, но и «сохраняющуюся у человека на протяжении всей жизни способность овладевать новыми языками» [8, с. 131]. Коммуникативная личность – это языковая личность, участвующая в процессе коммуникации и выступающая в роли адресанта и/или адресата. Дискурсивная личность – это языковая личность, которая порождает определенный дискурс в виде сообщения и несет ответственность за его содержание [8, с. 132, 134].

Переводчик должен быть дискурсивной личностью. При этом в силу специфики своей работы переводчик, переходя из одной области перевода в другую, сменяет одну свою дискурсивную личность другой, но не в смысле

вытеснения, а скорее, в смысле приращения – чем богаче опыт переводчика, чем шире спектр его профессиональной деятельности, тем больше «дискурсивных личностей» в структуре его переводческой личности.

В процессе перевода переводчик актуализирует свою коммуникативную личность, причем также в двух ее «ипостасях», что объясняется природой процесса перевода, как реципиент исходного текста, т.е. адресат, хотя и «промежуточный», и как отправитель текста перевода, т.е. адресант.

Заключение

Таким образом, языковая личность переводчика есть способ описания человеческой деятельности, направленной на трансляцию текстового содержания, порожденного чужой культурой и воплощенного в единицах чужого языка, в контекст своей культуры и единицы своего языка. Создание переводного текста есть суперинтенция – самая высокая иерархическая единица мотивационного уровня языковой личности переводчика. Суперинтенция реализуется в ряде более частных целей, которые определяют стратегию и тактику переводчика при трансляции конкретного текста: например, создать перевод, адаптированный к восприятию в новое историческое время (если оригинал принадлежит более ранней эпохе), или познакомить читателя с произведением литературного жанра, который неизвестен в данной лингвокультуре.

Обычно переводчик сталкивается с культурной и языковой дистанцией, отделяющей оригинал от перевода.

Необходимо отметить также и то, что каждый конкретный элемент текста требует от переводчика комплексного подхода.

Для переводчика важно правильно интерпретировать смысл содержания текста оригинала, чтобы обеспечить именно ту реакцию иноязычного адресата, речевую и поведенческую, на которую рассчитывает адресант. В противном случае это может привести к весьма нежелательным и даже анекдотичным результатам. Как отмечает Н. Д. Финкельберг, «Текст перевода – самостоятельное речевое произведение, создаваемое переводчиком на основании лингвосоциокультурных норм вербального общения, действующих в том обществе, к которому принадлежит получатель текста перевода» [1, с. 70].

Таким образом, переводческая компетенция языковой личности является лингвокогнитивной категорией, которая включает профессиональные навыки и умения, позволяющие переводчику осуществлять акт межъязыкового и межкультурного посредничества.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Finkel'berg, N.D. (2010). *Arabskiy yazyk. Teoriya i tekhnologiya perevoda*. Moskva.
2. Garbovskiy, N.K. (2004). *Teoriya perevoda: Uchebnik*, Moskva.
3. Karamova, A. A. (2015). Politicheskaya frazeologiya: Opredeleniye ponyatiya i tipologiya. *Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh (YESU)*, № 7 (16), Filologicheskiye nauki. Moskva.
4. Karasik, V.I. (1992). *Yazyk sotsial'nogo statusa*. Moskva.
5. Karaulov, Yu.N. (2009). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Tekst]. Moskva: LKI.
6. Latyshev, L.K. (2001). *Tekhnologiya perevoda*. Moskva.
7. Plekhov, A.N. (2007). *Psikhologicheskiye usloviya razvitiya vtorichnoy yazykovoy lichnosti prepodavatelya-lingvista: Diss. ...* kand. psikh. nauk. Novgorod.
8. Plotnikova, S.N. (2008). Yazykovoye, diskursivnoye i kommunikativnoye prostranstvo. *Vestnik Irkutskogo Gos. lingv. un-ta. Seriya: Filologiya*, № 1.
9. Remkhe, I. N. (2011). Yazykovaya lichnost' perevodchika i kognitivnyye osobennosti perevodcheskogo protsessa. *Vestnik Chelyabinskogo gos. univers-ta*, № 24 (239). *Filologiya. Iskusstvovedeniye*, Vyp. 57.
10. Tyulenev, S. V. (2004). *Teoriya perevoda*. Moskva: Ast-Astrel'.